

Ли Ицянь, которой еще не исполнилось тридцати лет, в свое время была всеобщей любимицей, но на пике популярности внезапно исчезла с экранов. Благодаря этой программе зрители узнали, что она ушла в декрет.

Увидев съемочную группу, Ли Ицянь слегка удивилась, но мягко произнесла:

— Я еще не готова, не могли бы вы подождать?

На ней была пижама, в глазах еще оставалась сонливость, но в голосе не было и намека на раздражение от неожиданного визита.

Вдруг за ее спиной промелькнула тень:

— Мама, почему съемочная группа пришла так рано?!

Леон, одетый в пижаму с Ультраменом, быстро побежал наверх. К тому времени, как операторы надели бахилы и поднялись на второй этаж с камерой, Леон уже успел переодеться в маленький костюм, уложить волосы и взять в руки скрипку.

Увидев операторов, Леон поднес скрипку к подбородку и начал играть, извлекая мелодичные звуки.

Закончив играть, он поднял подбородок, ожидая похвалы:

— Дядя, я ведь первый, кто встал? Я самый красивый, самый послушный и самый умный, правда?

Казалось, будто у него за спиной хвост, который сейчас бы радостно вилял.

[Король среди малышей, мое уважение!]

[Красавица-мама и ее хвастливый малыш!]

[Почему нет следов присутствия мужчины в доме?]

[Пожалуйста, сосредоточьтесь на малыше!]

Третьим открыл дверь актер Цин Лу, который пришел на программу с четырехлетним сыном Сяо Чэнцзы.

В отличие от предыдущих гостей, Цин Лу был одет в спортивный костюм и выглядел бодрым. Сяо Чэнцзы стоял рядом, тоже аккуратно одетый.

— Вау, вы так рано встали, — удивился оператор. — Вы всегда так рано встаете?

— Примерно так, — ответил Цин Лу. — Мы с Сяо Чэнцзы каждое утро занимаемся спортом, бегаем, потом он тренируется на скрипке, занимается каллиграфией и учит иностранные языки.

Сяо Чэнцзы был очень похож на отца, но, в отличие от красноречивого папы, он был застенчивым, слегка опустив голову и глядя на свои носки.

[Цин Лу уже за сорок, но выглядит так молодо, это ужасно!]

[Все мужчины-знаменитости, начинайте стараться!]

[У Сяо Чэнцзы такие кудрявые волосы, он такой милый!]

...

Съемки в первых трех домах прошли без особых сюрпризов, но с Сюэ Мяо все было немного иначе.

Сюэ Мяо был ребенком из детского дома, у него не было родителей, поэтому съемочная группа решила объединить его с последними участниками, так что контент их трансляций был одинаковым.

Ранним утром он вместе с операторами стоял у двери гостей, что означало, что он встал раньше всех остальных детей.

Последними участниками были Хо Чжан, популярный актер, у которого как раз вышел новый сериал, и его четырехлетний сын Хо Сяо, самый младший участник программы.

Семья Хо была известной, их корпорация занималась фармацевтикой, интернетом, недвижимостью и многим другим, и происхождение Хо Чжана всегда было темой для обсуждения в кругах знаменитостей.

Будучи и звездой, и представителем богатой семьи, трансляция Хо Чжана привлекала больше всего зрителей.

Когда камеры включились, Сюэ Мяо с маленьким рюкзаком за спиной вместе с операторами отправился в самый знаменитый район вилл в городе Q.

Сюэ Мяо был одет в красную куртку, которая подчеркивала его бледное лицо. Он был таким маленьким, что легко терялся среди операторов.

Чтобы не отстать, он бежал, перебирая ножками, а его торчащий вихор раскачивался в такт бегу, что выглядело очень мило.

[Как же мило, как он старается бежать, мое сердце тает.]

[Тот, кто идет с пустыми руками, я приказываю тебе взять его на руки!]

[Чей это ребенок, такой милый, я просто в восторге!]

[Говорят, это ребенок из детского дома.]

[Это ребенок из детского дома? Я думал, это какой-то маленький наследник, он выглядит так хорошо!]

[Вершина детской красоты!]

[Оказывается, даже дети смотрят на внешность!]

Когда Сюэ Мяо взяли на руки, у него наконец появилась возможность осмотреться.

Район вилл был большим, и хотя он был здесь впервые, Сюэ Мяо почувствовал что-то знакомое, будто видел это раньше.

Он встал слишком рано, и голова была еще мутной, но, потирая лицо, он вспомнил, что видел эти места во сне.

Длинная аллея с зелеными деревьями, столетнее дерево османтуса, каменный павильон, сосна у входа, резные узоры на стенах сада...

Оказалось, что все, что он видел во сне, было правдой.

Только сон этот был не очень приятным.

Во сне он жил в книге и был там злодеем. Главным героем книги был Хо Сяо, настоящий Лун Аотянь, и это был его дом.

Лун Аотянь был холодным и высокомерным, талантливым, но очень злопамятным и любил показывать себя. Когда он вырастет, из-за того что он обидит Лун Аотяня, ему придется плохо, даже есть будет нечего.

Сюэ Мяо не понимал, что значит «показывать себя», но остаться без еды — это было ужасно.

Он ухватился за оператора и тихо спросил:

— Дядя, как зовут этого ребенка?

— Его зовут Хо Сяо.

Подтвердив правдивость сна, Сюэ Мяо крепче обнял оператора и робко посмотрел на дверь виллы.

Вскоре Хо Сяо, Лун Аотянь, будет тереть его лицо об эту резную деревянную дверь!

«И-я...»

Как же страшно.

Руки Сюэ Мяо были пухлыми, и его короткие пальчики крепко сжимали воротник оператора.

Оператор подумал, что он просто стесняется, и погладил его по голове, чтобы успокоить.

Когда дверь открылась, на пороге появился маленький мальчик ростом около метра.

Мальчик был пухленьким, в пижаме с динозавриком, и его черные глаза моргнули.

На его круглом лице не было никаких эмоций, он выглядел то ли сонным, то ли задумчивым, руки были в карманах пижамы, и он смотрел прямо на операторов.

В свои четыре года он уже был настоящим крутым парнем.

Операторы улыбнулись и поздоровались с ним.

Сюэ Мяо был вежливым ребенком, и даже с Лун Аотянем нужно было поздороваться, но он нервничал, и его голос стал громче:

— Привет.

Хо Сяо поднял лицо и надул губы.

Малыш вспомнил, что сегодня съемки.

Мальчик наклонил голову и сказал:

— Bonjour.

Сюэ Мяо широко открыл глаза. Что это за язык? Он ничего не понял.

Увидев его замешательство, малыш с легкой ухмылкой сложил руки на поясе и снова надул

губы:

— Guten Men.

На этот раз операторы тоже растерялись. Этот ребенок не похож на иностранца, но говорит на каком-то иностранном языке.

Родителей рядом не было, как же с ним общаться?

Увидев, что все в замешательстве, Хо Сяо стал еще более гордым и выдал еще несколько слов:

— ¡Hola!

— ?????

— Привет!

Последние два слова были на корейском и японском, частые слова из дорам и аниме, и операторы поняли:

— Малыш Хо Сяо здороваются с нами на разных языках.

Сюэ Мяо почувствовал, что от Хо Сяо исходит некая аура, которая заставляла его волосы вставать дыбом.

Настоящий Лун Аотянь, в таком юном возрасте уже знает столько языков.

Кажется, он понял, что Хо Сяо только что «показывал себя».

[Этот ребенок такой крутой!]

[Что он только что сказал? Мне кажется, я включил утренний канал изучения языков!]

[Он только что говорил на нескольких языках, этот ребенок — маленький Лун Аотянь, в четыре года знает столько языков?!]

[Это воспитание ребенка из богатой семьи? Мое уважение!]

Встретив малыша, говорящего на нескольких языках, операторы не знали, как с ним общаться.

Дверь открылась, но в просторном холле не было ни няни, ни взрослых.

Операторы переглянулись:

— Что он говорил?

Один из них посмотрел в трансляцию:

— Французский, немецкий, испанский, корейский, японский.

...

Французского, немецкого и испанского они не знали, а под влиянием дорам и аниме немного знали корейский и японский, но вряд ли могли сказать перед четырехлетним ребенком что-то вроде «саранхэ» или «ямате».

<http://bllate.org/book/15108/1334580>